

t

Тяньпи оправился от смеха и не смог сдержать улыбку, когда увидел, что Хуа Цюйюэ уставился на него. "Почему, я настолько поразительно красив, что у тебя перехватило дыхание?"

"Задержал дыхание?"

Хуа Цюйюэ мягко засмеялся и сказал: "Хозяин, думаю, ты должен быть трубачом".

"Почему?"

"Потому что так появилась фраза "Взорвать трубу"!" Хуа Цюйюэ выстрелил в ответ, и Тяньпи был в ярости.

"Ты злая девчонка..."

"Ты можешь побить или убить меня, я не против в любом случае." Хуа Цюйюэ снова сел бесстрашно и начал культивировать после того, как собрал свою Духовную Ци.

Тяньпи остался безмолвным.

Было около полуночи, когда Хуа Цюйюэ оставила нефритовую тыкву, и она удивилась, увидев Тяньчи, тихо сидящего на поддоне и смотрящего на нее.

Хуа Цюйюэ впала в шок и быстро села. "Тианчи, что ты здесь делаешь?"

Ив Синь неловко сказал: "Госпожа, молодой господин не хотел уезжать с нами. Я хотела отвести его в подсобку, но он крепко держался за рукав и отказался уходить".

Сердце Хуа Цюйюэ сжалось. Этот ребенок столько пережил, что боялся уходить от тех, кто проявил к нему доброту. Вероятно, он боялся, что если оставит ее, то снова окажется в опасности.

Тианчи мигнул ей. Две керосиновые лампы, размером с фасоль, весело горели, и на его лице засиял свет, покрытый ранами. Он выглядел исключительно жалким под фонарем.

Он смотрел на нее умоляющими глазами, думая, что Хуа Цюйюэ хочет его прогнать.

Хуа Цюйюэ вдруг почувствовал, как слезы уколол ее глаза и мягко обнял Тяньчи: "Льва Синь, ты и другие можете уйти на пенсию на ночь". Я пересплю с Тяньчи здесь сегодня вечером". О да, не забудь сказать плотнику, чтобы он завтра сделал еще один длинный поддон".

Юсуй быстро помахала руками и сказала: "Госпожа, это очень неправильно... вы ещё даже не женаты..."

Лицо Хуа Цюэ потемнело. Вышуй, вероятно, боялась, что ее репутация пострадает, если просочится слух. Теперь, когда она родилась заново, ей было наплевать на свою репутацию. Какова была чья-то репутация? Его можно было съесть? Или спасти жизни?

Тианчи было всего шесть лет. Что мальчик мог знать о неподобающем поведении?

Более того, он был настолько травмирован, что не мог спать один. Она бы пересмотрела ситуацию, когда ему стало лучше.

"Вам не нужно пытаться убедить меня в этом. Тианчи - мой приемный сын, и он был бы моим сыном на всю жизнь... Зачем мне позволять сыну жить в страхе?"

Когда Лонгджиу и Львсин увидели, что она приняла решение, они беспомощно покинули комнату.

"Тяньчи, не волнуйся. Я о тебе позабочусь. Поехали. Я приведу тебя обратно в комнату." Хуа Цюю нежно поцеловал его в лоб. Тианчи был ошеломлен. Это действие было так знакомо ему, как это делала его мать...

Однако отец сказал ему, что его мать была убита бандитами. Он не понимал, почему отец никогда не хоронил свою мать, и каждый раз, когда он спрашивал о матери, отец давал ему хорошую порку...

Тяньцзы, пораженный мыслью о Чжоу Чжичэне, и его ясные широкие глаза были наполнены ужасом.

"Тяньчи, не бойся. Я всегда буду рядом с тобой и больше никогда не позволю тебе быть в опасности".

Хуа Цююэ держал его за руку, а ее руки были теплыми и нежными. Она привела его в комнату, отнесла его в постель и спустила занавески кровати. Снаружи медленно возшла луна, чтобы занять свое место в небе.

Тяньци похоронила его маленькое личико в ее руке и крепко спала.

Он был слишком устал.

Хуа Цюэ не ожидал, что Тяньци будет ждать ее до полуночи, так что она почувствовала

чувство вины за то, что заставила его ждать четыре часа.

Она закрыла глаза и вернулась к нефритовой тыкве. Она покрыла несколько экзотических трав, а затем, как Тянь Пи смотрел, она начала культивировать всерьез.

На следующее утро Хуа Цюэ обыскала ее память и вспомнила, что в столице был известный врач, известный как принц Нан. Первоначально его звали Юнь Шимо, он был родом из Чанкинского королевства. Он вырос в бедности, и его единственной семьей была его мать. Он был самоучкой и был не только алхимиком, но и выдающимся врачом.

Независимо от того, насколько тяжелыми были болезни, он мог вылечить их все и вернуть своих пациентов к полному здоровью.

Проблема в том, что большинство известных врачей, как правило, имеют свои собственные причуды и его причуда в том, что каждый, кто подошел к нему на лечение нужно будет создать стихотворение. Он будет принимать пациентов, только если он был удовлетворен стихотворения.

Так как Тяньпи не мог вылечить Тяньчи, князь Нан был ее единственной надеждой, именно поэтому она хотела принести Тяньчи в резиденцию князя Нан на следующее утро.

"Мисс, вы действительно собираетесь призвать принца Нан?" Ив Синь был шокирован, узнав, что Хуа Цюэ собирается привезти Тяньчи к принцу Нану. "Почему ее любовница вдруг стала такой дерзкой? Она была настолько труслива в прошлом, что даже не осмелилась встретиться с собственной семьей".

Хуа Цюэ улыбнулась и сказала: "Льва Синь, я должна быть уверена, что Тяньчи поправится".

Ив Синь ничего не мог сказать в ответ и молчал.

Юсюй подготовил перевозку, а Хуа Цюэ привез Тяньчи в карету. По дороге она слышала, как многие обсуждали одну и ту же тему.

"Я слышала, что принцессу Хуайчжэнь видели на публике вместе с Чжоу Чжичэном. Цк. Не могу поверить, что надменная принцесса влюбилась в такого бедняка, как он".

"Точно. Семья Чжоу - простолюдины. Цк, это чудо, что принцесса влюбилась в кого-то вроде него."

<http://tl.rulate.ru/book/22370/816473>